

УДК 930“1805”+94(44).05+94(47).072(045)

*А.Н. Белов***«РЕКОМЕНДОВАТЬ ДРУЖБУ, ДОВЕРИЕ И СОГЛАСИЕ С СОЮЗНИКАМИ
КАК ПЕРВЕЙШУЮ ОСНОВУ ДЛЯ БЛАГОПОЛУЧНОГО ИСХОДА»:
ОБРАЩЕНИЕ АЛЕКСАНДРА I К ВОЙСКАМ В 1805 ГОДУ**

В научный оборот вводится обращение императора Александра I к командирам русской армии, подчёркивающее недопустимость враждебных настроений по отношению к союзникам. Документ свидетельствует о серьёзных политических и идейных противоречиях, существовавших между австрийским и российским офицерством во время войны Третьей антифранцузской коалиции (1805 г.). Благодаря критике источника, внутренней и внешней, удаётся установить дату и место его создания. Исходя из этого, автор приходит к выводу о первостепенной значимости данного воззвания для дела коалиционной войны. Русско-австрийские противоречия, обусловленные историко-политическими и культурными факторами, оказались настолько весомыми, что для их преодоления потребовалось личное обращение царя к своему офицерскому корпусу. В то же время рассматриваемый документ позволяет нюансировать концепцию того, что русское дворянство не могло быть инициатором конфликта против Наполеона.

Ключевые слова: наполеоновские войны, Александр I, Австрия, М. И. Кутузов, Пулавы, общественное мнение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2026-36-1-172-177

Война III коалиции стала своеобразной «жертвой» событий 1812 г. Стоило только первому солдату Великой армии перейти через Неман, как все предыдущие эпизоды российско-французских отношений оказались в оптике Отечественной войны, где Бонапарт выступал агрессором, а русское общество в едином порыве жаждало скрестить свои шпаги с зазнавшимися французами.

Несколько иная картина складывается при анализе синхронных документов. Именно они позволяют понять, что данная схема является, по меньшей мере, серьёзным упрощением бурных и противоречивых исторических процессов начала XIX в. Подобных источников по войне 1805 г. с русской стороны сохранилось сравнительно немного. Немалая часть фондов, связанных с организацией армии, её боевым духом и военными действиями была утрачена при формировании советского военно-исторического архива (ныне Российский государственный военно-исторический архив в Москве). Дело в том, что архивные материалы из Ленинграда в столицу перевозились водным путём, и при транспортировке одна из барж затонула. Поэтому особую историческую ценность представляют те свидетельства, которые разными способами всё же дошли до наших дней.

Одним из таких источников является представленное ниже обращение императора Александра I к генералитету, участвующему в войне 1805 г. Оно записано на французском языке без указания дня, месяца и года. На бумаге присутствуют водяные знаки: личный герб с вензелем «G» и «J», увенчанным британской короной [6, ф. 1101, оп. 1, д. 243, л. 2], а также фамилия владельца бумажной фабрики – «G. Jones» с датой «1803» [6, ф. 1101, оп. 1, д. 243, л. 1]. Это позволяет сделать вывод об английском происхождении бланка для записи царской речи [14, р. 51].

С другой стороны, содержащаяся в тексте информация даёт возможность с точностью до недели установить время создания рассматриваемого документа. В самом начале обращения содержится указание на то, что российский император находится «в месте выдвижения армий». Известно, что Александр I покинул Петербург 9 (21) сентября 1805 г. [9, с. 188–191] и, проехав через Оршу, Минск и Брест-Литовск, 17 (29) сентября прибыл в имение Пулавы [11, с. 66–67], принадлежавшее его «молодому другу» князю А. Чарторыйскому. Усадьба располагалась на территории австрийской Польши, неподалёку от границы с Пруссией. Для российского монарха пребывание в ней оказалось чрезвычайно удобным, поскольку позволяло координировать действия сразу двух русских армий – Буксгевдена и Эссена. Штаб первой из них находился в местечке Козенице, примерно в 37 км от дворца Чарторыйских. Более того, приграничное положение резиденции давало возможность усилить дипломатическое давление на Берлин с целью заставить Фридриха-Вильгельма III присоединиться к коалиции, либо, по меньшей мере, беспрепятственно пропустить русские войска, идущие на соединение с армией Кутузова [11, с. 67–69]. Император провёл в Пулавах и близлежащей местности ровно три недели. Столь длительная задержка объясняется позицией Пруссии, категорически отказывав-

шейся пропускать российские армии и готовой, при необходимости, отстоять свой нейтралитет силой. На случай очередного отрицательного ответа прусского короля был разработан план начала против него полноценной войны [7, с. 81–97]. Однако последнее не потребовалось. Как только до двора Гогенцоллернов дошли известия о самовольном вступлении корпуса Бернадотта на территорию прусского анклава Ансплах, Фридрих-Вильгельм отказался от безусловного нейтралитета и даровал российским армиям право прохода через свои земли. Добившись своего, 8 (20) октября 1805 г. Александр выехал в Берлин, а армии двинулись на борьбу с Наполеоном [11, с. 72].

Следовательно, дата создания документа – промежуток между 17 (29) сентября и 8 (20) октября 1805 г. Сама речь была адресована высшим офицерам российской армии: как той, что стояла на границе, так и ушедшим далеко вперёд войскам под командованием М. И. Кутузова. О том, что именно это сообщение (либо несохранившаяся копия с него) дошло до расквартированной в Браунау Подольской армии, свидетельствует схожий приказ её командующего от 3 (15) октября 1805 г. В нём предписывалось следующее: «Рекомендую господам шефам подтвердить офицерам полков, им вверенных, оказывать должную в обхождении благопристойность с австрийскими офицерами, наипаче же всякое уважение и почтение к их генералитету. В противном случае, за малейшую грубость и неуважение не только взыщу строго, но предавать стану законному наказанию, как нарушителей субординации» [4, с. 78]. По всей видимости, распоряжение Кутузова было не чем иным, как реакцией на донесённую до него речь Александра I. Оно в значительной мере дублирует царское обращение как по своему стилю и структуре, так и по упоминанию неотвратимого наказания для нарушителей. Учитывая время, необходимое для доставки послания от имени Пулавы до Браунау, можно предположить, что рассматриваемая речь была произнесена императором в течение первой недели пребывания в усадьбе Чарторыских.

Не менее важным является анализ причин появления представленного документа. На первый взгляд может показаться, что сам этот приказ – не более чем формальность, порождённая поклонником прусского милитаризма и педантичности. Само собой разумеется, что для победы в коалиционной войне необходимо «укрепление самого полного доверия и самых дружеских отношений между [...] союзниками». Однако обстоятельства начала данного конфликта, а также события, ему предшествовавшие, явно не располагали к «дружбе», «доверию» и полному «согласию» России и Габсбургской монархии.

Всего за 6 лет до рассматриваемого эпизода над Европой грохотали пушки войны II антифранцузской коалиции. В её ходе объединённые русско-австрийские войска под командованием А. В. Суворова совершили победоносную кампанию в Северной Италии, закончившуюся резкой конфронтацией между союзниками. Император Павел I вёл с Францией исключительно идеологическое противостояние. Его целью было восстановление всех разрушенных революцией престолов и свергнутых династий. В то же время австрийцы участвовали в конфликте, прежде всего, ради расширения территорий и сферы влияния собственной державы. Особенно остро эти противоречия проявились после занятия союзными войсками Пьемонта. Вопреки требованиям Суворова и лично Павла I, австрийское руководство было категорически против возвращения короля Карла Эммануила IV в свои владения, считая их принадлежавшими теперь Габсбургам по праву завоевания [10, с. 211–220]. Ввиду этого император, «душевно сожалея о пролитой напрасно крови Своих подданных», «решился окончательно возвратить войска Свои и флот в пределы Отечества», не желая более воевать за чужие интересы [10, с. 317–320].

Следовательно, у российского генералитета и офицерского состава имелся весьма неудачный опыт союзнического взаимодействия с австрийцами, который, безусловно, не мог оказаться забытым к 1805 г.

С другой стороны, многие отечественные дворяне попросту не понимали необходимости для своего государства принимать участие в войне III коалиции. Логично было предположить, что в случае успеха коалиционеров, территориальные приобретения и иные выгоды достанутся не русской стороне, и вовсе не имевшей с Францией общей границы, а Великобритании и монархии Габсбургов, чьи интересы напрямую пересекались с интересами Парижа. Это обстоятельство прекрасно понимал и Александр I, написавший в апреле 1805 г. следующую фразу: «...я сделал всё от меня зависящее, чтобы поставить действительную преграду дальнейшим потрясениям, угрожающим Европе, причём добивался этого тем более бескорыстно, что в силу положения моих владений они ещё долго будут находиться в безопасности от непосредственного нападения со стороны Франции» [3, с. 385].

В то же время нельзя не уделить внимание необычайной популярности Наполеона в среде русского дворянства накануне войны 1805 г. Именно Бонапарт в 1801–1804 гг. был центральным персонажем отечественной публицистики и периодики. В России издавались апологетические биографии первого консула [5; 8], а статьи, рассматривавшие актуальные международные события, говорили о необходимости заключения прочнейшего франко-русского союза [2, с. 40–45].

После расстрела герцога Энгиенского и провозглашения Наполеона императором восторги дворян-бонапартистов несколько поутихли, а периодическая печать постепенно встала на путь вражды с новой империей [2, с. 45–46]. Тем не менее, ещё в конце 1804 г. в «Московских ведомостях» открыто помещалось объявление о продаже портретов Бонапарта [2, с. 47]. С началом же войны в России не успела сложиться полноценная система антинаполеоновской пропаганды. В прессу даже во время боевых действий нередко попадали сведения, работавшие скорее на императора французов, чем против него [1, с. 93–95].

Таким образом, далеко не все русские командиры могли понять, почему сегодня необходимо сражаться с тем, чьи портреты и бюсты ещё вчера были предметом гордости любого помещика или городского обывателя. Идеологическая основа конфликта, занимавшая важное место в 1799 г., в ходе противостояния III коалиции практически полностью отсутствовала.

Наконец, определённые разногласия между российскими и австрийскими офицерами могли возникать из-за того, что последние в большинстве своём также не были в восторге от необходимости воевать против Наполеона и считали новую коалицию исключительно инициативой Петербурга и Лондона. Так, наиболее авторитетный австрийский полководец, брат императора, эрцгерцог Карл в текущих условиях был ярким противником очередного столкновения с Францией. 3 марта 1804 г. он представил кайзеру Францу II записку, в которой последовательно отстаивал необходимость сохранения мира. «Исход всей войны», по мнению эрцгерцога, «будет катастрофическим в военном отношении», а Австрия принесёт себя в жертву «иностранным интересам» [13, с. 225]. Габсбургская монархия не была готова к противостоянию, долго затягивала со своим присоединением к коалиции [12, р. 116–117], поэтому и союз с Александром I не пользовался особенной поддержкой внутри австрийской армии.

Итак, рассматриваемый документ нельзя назвать формальным приказанием либо частью мелочной регламентации. Напротив, он есть важнейшая составляющая коалиционной войны, появление которой продиктовано военно-политической необходимостью.

Данный источник позволяет чётко установить факт недовольства австрийскими союзниками среди командования русской армии в 1805 г. В противном случае потребность в приведённой речи попросту бы отсутствовала. Особенного внимания заслуживает тот факт, что столь очевидный приказ отдаёт сам император Александр I. Учитывая это, можем прийти к заключению о весьма серьёзных политических и идейных разногласиях, существовавших между российским и австрийским офицерскими корпусами во время войны III антифранцузской коалиции.

Таким образом, представленный ниже документ прекрасно дополняет концепцию о том, что воинственное отношение русского общества к наполеоновской Франции, его мнимое желание сражаться с Бонапартом не могло стать причиной конфликта 1805 г.

Документ написан на французском языке и переведён публикатором на русский. Датируется по содержанию в соответствии с обстоятельствами своего создания, рассмотренными выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Запись обращения Александра I к офицерам русской армии

[сентябрь – октябрь 1805 г.]

Его Императорское Величество, находясь в месте выдвижения армий¹, должен ожидать, что ему, возможно, даже не удастся принять участие в боевых действиях². Тем не менее, он с полным

¹ Очевидно, речь идёт об имении Пулавы с близлежащими населёнными пунктами, где император Александр I провёл три недели: с 17 (29) сентября по 8 (20) октября 1805 г. Роскошный дворец Чарторыйских на время стал полноценной императорской резиденцией. Удобное географическое расположение усадьбы позволяло царю оказывать дипломатическое давление на Пруссию, одновременно с этим оперативно координировать действия своих войск, а также проводить парады и смотры.

спокойствием предвидит грядущие события, будучи убеждён, что в новой войне храбрые войска постараются ещё более упрочить славу, которую они стяжали и сохраняли во все времена. Уверенный в справедливости дела и безгранично полагаясь на доблесть своих войск, Его Величество, однако, дабы общими усилиями всех и каждого обеспечить ещё большее преимущество, при любых обстоятельствах, которые могут возникнуть, считает необходимым самым официальным образом рекомендовать дружбу, доверие и согласие с союзниками³ как первейшую основу для благополучного исхода.

Поэтому самая выраженная воля Его Императорского Величества и самый решительный и искренний приказ заключаются в том, чтобы командующие генералы, а также другие вожди российских армий, приложили все усилия к укреплению самого полного доверия и самых дружеских отношений между собой и союзниками Его Величества, и чтобы они с величайшей тщательностью старались внушить те же чувства войскам, командование которыми им поручено. Недоверие, последствия которого всегда столь пагубны, и разногласия, которые часто являются лишь делом интриганов и людей с дурными намерениями, следует избегать с величайшей осторожностью и устранять без какой-либо злобы или враждебности.

Его Императорское Величество уверен, что Его ясно выраженная Воля будет исполнена с самым скрупулёзным тщанием. Однако, если, вопреки всем ожиданиям, несмотря на точный приказ Его Величества, кто-либо совершит малейшую провинность, способную поставить под угрозу добрые отношения с союзниками, нарушитель, кем бы он ни был, будет судим без какого-либо почтения к его личным заслугам⁴ и со всей строгостью.

[6, ф. 1101, оп. 1, д. 243, л. 1–2]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов А.Н. Война или перемирие? Русское общество и Наполеон в 1805–1806 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2024. № 24 (1). С. 90–100.
2. Белов А.Н. От консула Бонапарта к императору Наполеону: взгляд из России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2023. № 23 (2). С. 37–49.
3. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Сер. 1: 1801–1815 гг. Т. 2: апр. 1804 – дек. 1805 г. М.: Политиздат, 1961. 744 с.
4. Документы штаба М. И. Кутузова 1805–1806. Сборник / под ред. В.А. Карвялиса, А.Е. Соловьева. Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1951. 340 с.
5. Жизнь и триумфы генерала Буонапарте, содержащие в себе первые его успехи в военном состоянии и славные походы в Италию и Египет, до совершенного завоевания сей Турецкой провинции. М.: В Университетской типографии, у Христофора Клаудия, 1801. 162 с.
6. Запись обращения Александра I к офицерам русской армии о недопустимости настроений, враждебных по отношению к союзникам, без даты // Российский государственный исторический архив (РГИА).
7. Исколь С.Н. Русско-пруссский дипломатический казус за несколько месяцев до Аустерлица // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 81–97.
8. История первого консула Бонапарте со времени его рождения, до заключения Люневильского мира. С приобщением знаменитых его деяний, остроумных ответов и анекдотов, относящихся к разным его походам; к коей присовокуплена последняя Французская Конституция / Пер. с франц. СПб.: В типографии Шнора, 1802. 147 с.
9. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Июль – дек. 1805 г. / Под ред. А.В. Половцова. СПб.: Общий Архив Министерства Императорского Двора, 1904. 431 с.

² Первоначальный план войны не предполагал личного участия российского монарха в крупных сражениях и иных военно-тактических операциях. Союзники рассчитывали на то, что им удастся разбить Наполеона в южной Германии. Роль Александра I в рассматриваемый временной промежуток сводилась к решению дипломатических и идеологических задач.

³ Александр I в своей речи говорит именно о «союзниках», не конкретизируя их принадлежность к тому или иному государству. Это обстоятельство подтверждает правильность мысли о том, что обращение царя предназначалось не только для войск, стоявших в непосредственной близости к Пулавам. Оно создавалось сразу для всех русских армий: от Гродно до Браунау и от северогерманских княжеств до Неаполя. В то же время на момент написания документа царь не оставлял надежд на присоединение к коалиции Прусского королевства.

⁴ Именно самые заслуженные воины: ветераны Суворовского похода в Италию и Швейцарию, потенциально были наиболее опасными разжигателями вражды между русскими и австрийцами, поскольку прекрасно помнили результаты кампании 1799 г.

10. Милютин Д.А. История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году. Т. 4. СПб.: В типографии Штаба военно-учебных заведений, 1853. 476 с.
11. Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году. СПб.: В типографии Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1844. 290 с.
12. Alombert P.-C., Colin J. La campagne de 1805 en Allemagne. Т. 3. Paris: Chapelot, 1904. 604 p.
13. Angeli M. Erzherzog Carl von Österreich als Feldherr und Heeresorganisator. Bd. 3. Wien und Leipzig: Braumüller, 1897. 248 s.
14. Churchill W. A. Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnections. Amsterdam: Menno Hertzberger & C°, 1935. 200 p.

Поступила в редакцию 18.12.2025

Белов Алексей Николаевич,
студент 4-го курса кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: alexis-de-belois@mail.ru

A. N. Belov

**“TO RECOMMEND FRIENDSHIP, TRUST, AND HARMONY WITH ALLIES AS THE FIRST BASIS
FOR A PROSPEROUS OUTCOME”: ALEXANDER I’S ADDRESS TO THE TROOPS IN 1805**

DOI: 10.35634/2412-9534-2026-36-1-172-177

This article introduces into scientific circulation an address by Emperor Alexander I to the commanders of the Russian army. It emphasizes the inadmissibility of hostile sentiments toward allies. This document testifies to serious political and ideological contradictions that existed between the Austrian and Russian officers during the War of the Third Anti-French Coalition (1805). Through internal and external criticism of the source, it is possible to establish the date and place of its creation. Based on this, the author concludes that this address was of great importance for the coalition war. Russo-Austrian contradictions, rooted in historical, political, and cultural factors, proved so significant that they required a personal appeal from the tsar to the officer corps. At the same time, the document under consideration allows for a more nuanced understanding of the idea that the Russian nobility could not have initiated the war against Napoleon.

Keywords: Napoleonic Wars, Alexander I, Austria, M. I. Kutuzov, Pulawy, public opinion.

REFERENCES

1. Belov A. N. Vojna ili peremirie? Russkoe obshchestvo i Napoleon v 1805–1806 gg. [War or Truce? Russian Society and Napoleon in 1805–1806]. In: Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History], 2024, no. 24 (1), pp. 90–100. (In Russian).
2. Belov A. N. Ot konsula Bonaparta k imperatoru Napoleonu: vzglyad iz Rossii [From Consul Bonaparte to Emperor Napoleon: A View from Russia]. In: Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History], 2023, no. 23 (2), pp. 37–49. (In Russian).
3. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del [Russia’s Foreign Policy in the 19th and Early 20th Centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs]. Ser. 1: 1801–1815 gg. Vol. 2: April 1804 — December 1805. Moscow, “Politizdat” Publ., 1961, 744 p. (In Russian).
4. Dokumenty shtaba M. I. Kutuzova 1805–1806. Sbornik [Documents of M. I. Kutuzov’s headquarters 1805–1806. Collection], ed. by V. A. Karvyalis, A. E. Solov’ev. Vilnius, State Publishing House of Political and Scientific Literature, 1951, 340 p. (In Russian).
5. Zhizn’ i triumfy generala Buonaparte, soderzhashchie v sebe pervye ego uspekhi v voennom sostoyanii i slavnye pohody v Italiyu i Egipet, do sovershennogo zavoevaniya sej Tureckoj provincii [The Life and Triumphs of General Buonaparte, Containing His First Military Successes and His Glorious Campaigns in Italy and Egypt, Up to the Complete Conquest of this Turkish Province]. Moscow, University Press, by Christopher Claudius Publ., 1801, 162 p. (In Russian).
6. Zapis’ obrashcheniya Aleksandra I k oficeram russkoj armii o nedopustimosti nastroenij, vrazhdebnyh po otnosheniyu k soyuznikam, bez daty [Note of Alexander I’s address to the officers of the Russian army on the inadmissibility of sentiments hostile to the allies, undated]. In: Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. (In French, unpublished).

7. *Iskyl' S. N.* Russko-prusskij diplomaticheskij kazus za neskol'ko mesyacev do Austerlica [Russo-Prussian diplomatic incident several months before Austerlitz]. In: *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2014, no. 1, pp. 81–97. (In Russian).
8. *Istoriya pervogo konsula Bonaparte so vremeni ego rozhdeniya, do zaklyucheniya Lyunevil'skogo mira. S priboshcheniem znamenityh ego deyanij, ostroumnyh otvetov i anekdotov, otnosyashchihsya k raznym ego pohodam; k koj prisovokuplena poslednyaya Francuzskaya Konstituciya* [History of the First Consul Bonaparte from his birth to the conclusion of the Peace of Lunéville. With an addendum of his famous deeds, witty replies, and anecdotes relating to his various campaigns; to which is appended the latest French Constitution], trans. from French. St. Petersburg, In the printing house of Shnohr, 1802, 147 p. (In Russian).
9. *Kamer-fur'erskij ceremonial'nyj zhurnal* [Chamberlain's Ceremonial Journal], July — December 1805, ed. by A.V. Polovtsov. St. Petersburg, General Archive of the Ministry of the Imperial Court Publ., 431 p. (In Russian).
10. *Milyutin D. A.* Istoriya vojny Rossii s Francieyu v carstvovanie imperatora Pavla I v 1799 godu [History of the war between Russia and France during the reign of Emperor Paul I in 1799]. Vol. 4, St. Petersburg, In the printing house of the Headquarters of military educational institutions, 1853, 476 p. (In Russian).
11. *Mihajlovskij-Danilevskij A. I.* Opisanie pervoj vojny imperatora Aleksandra s Napoleonom v 1805 godu [Description of the first war of Emperor Alexander with Napoleon in 1805]. St. Petersburg, In the printing house of the Headquarters of the Separate Corps of the Internal Guard, 1844, 290 p. (In Russian).
12. *Alombert P.-C., Colin J.* La campagne de 1805 en Allemagne. T. 3. Paris: Chapelot, 1904. 604 p. (In French).
13. *Angeli M.* Erzherzog Carl von Österreich als Feldherr und Heeresorganisator. Bd. 3. Wien und Leipzig: Braumüller, 1897. 248 s. (In German).
14. *Churchill W. A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their interconnections. Amsterdam: Menno Hertzberger & C°, 1935. 200 p.

Received 18.12.2025

Belov A.N., Student of Baccalaureate, the Chair of Modern and Contemporary history, Institute of History,
Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab. 7/9, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: alexis-de-belois@mail.ru